

На следующий день, минута в минуту, герцог Судияр прибыл с визитом в пентхаус Чжо Ланя.

Чжо Лань не стал изменять привычному стилю. Золотистые волосы он перехватил у затылка в низкий хвост, а безупречно сидевший повседневный костюм подчеркивал его непринужденную элегантность. Юноша лениво откинулся на диване, являя собой само воплощение утонченной праздности.

Что примечательно, Ай Цзя тоже преобразилась под его чутким руководством. Теперь на ней красовался элегантный приталенный жакет с короткими шортами в духе винтажного стимпанка. Расклеванные полы наряда и собранные в высокий хвост волосы придавали девушке подтянутый, но необычайно эффектный вид. Тщательный макияж довершал образ, превращая ее из прежней серой мышки в настоящую красавицу.

Рядом с Чжо Ланем она теперь смотрелась на удивление гармонично.

Герцога Судияра вкатили в комнату в инвалидном кресле; колени его укутывал плотный плед. Чжо Лань сразу заметил на лице гостя легкий грим, однако даже косметика не могла скрыть веющего от него могильного холода — старик буквально угасал на глазах.

Но этот упрямый герцог, из последних сил стараясь сохранить величие и не казаться беспомощным, сразу после появления подал голос:

— О, Ай Цзя... А ты изрядно изменилась.

Прежде слова Судияра могли решить ее судьбу, лишить жизни или подарить надежду. Теперь же... они удостоились лишь мимолетного, равнодушного взгляда.

Обновленная, притягательная Ай Цзя безмолвно застыла за плечом Чжо Ланя, безупречно отыгрывая роль личного секретаря.

— Если вам угодно поболтать, ваша светлость, я не против, — лениво отозвался Чжо Лань. — Сеанс дружеской беседы абсолютно бесплатен. Можем говорить сколько душе угодно.

Герцог промолчал.

Вовсе не потому, что ему нечего было ответить — у него попросту не осталось сил на пустые препирательства. Секретарь герцога шагнул вперед, прерывая затянувшееся молчание:

— Господин Делагос, когда мы начнем?

— Да в любой момент, — небрежно бросил Чжо Лань. — Но, насколько мне помнится, я просил подготовить абсолютно звукоизолированное помещение без камер слежения. Так что?..

— Пентхаус, в котором вы остановились, и без того обладает лучшей звукоизоляцией на всем острове, — поспешил заверить секретарь. — Кроме того, мы спешно доставили портативную акустическую кабину. Ее можно развернуть в любой из комнат на ваш выбор. Что скажете?

— Годится, — Чжо Лань махнул рукой в сторону дверей. — Только не трогайте главную спальню и гостевую. В остальном — делайте что хотите.

Секретарь вместе с помощником тут же принялись за работу.

Инвалидное кресло Судияра осталось на прежнем месте — в пяти метрах напротив Чжо Ланя. Кровный видел, что старику мучительно хочется закрыть глаза и забыться сном, но упрямая гордость заставляла его из последних сил держать лицо.

В комнате воцарилась тишина.

Подобное молчание обычно тяготит едва знакомых людей, порождая неловкость, но Кровному это было безразлично. Он с увлечением листал ленту в своем коммуникаторе. Ай Цзя тоже сохраняла абсолютное спокойствие. Она не притрагивалась к гаджету и даже не смотрела на своего бывшего господина — лишь изредка переводила взгляд на Чжо Ланя или скромно опускала глаза.

Для нее это было привычным состоянием. Раньше, прислуживая Судияру, она вела себя точно так же. Вот только сегодняшний изысканный наряд лишил ее сходства с безликой тенью-телохранителем, превратив в дорогую фарфоровую куклу.

Минуло еще несколько минут гнетущей тишины. Чжо Лань уже решил, что герцог вот-вот отключится, как вдруг тот хрипло спросил:

— Тело Пэйлиня бесследно исчезло. Тебе известно об этом?

— М-м?... — Чжо Лань действительно слышал об этом впервые. — В Звездной сети об этом ни слова.

— Еще бы, информацию замяли, — старик слабо усмехнулся. Из-за одышки он говорил медленно, но мысль выражал на удивление четко. — Пэйлинь вскрыл такой грандиозный заговор... Его труп находился под строжайшей охраной полиции, и вдруг испарился. Как думаешь, у властей хватит наглости признаться в подобном позоре?

— И откуда у тебя такие сведения? — любопытствовал Кровный.

Герцог не стал вдаваться в подробности, ограничившись туманным:

— У меня... свои источники.

Чжо Лань на мгновение задумался, а затем насмешливо фыркнул:

— Наверняка ты зацепился за это дело только потому, что сам оказался в такой же яме. Решил посмотреть, что случилось с Пэйлинем, надеясь отыскать в его останках ключ к собственному спасению?

Судияр лишь бессильно скользнул по нему взглядом, предпочтя промолчать.

Чжо Лань понял, что попал в самую точку.

— Полагаю, результаты вскрытия ты тоже раздобыл? — вкрадчиво продолжил Кровный. — И пусть я не знаю деталей, смею предположить, что медицинский отчет оказался абсолютно бесполезным. Я прав?

Судияру потребовалось время, чтобы собраться с силами. Наконец он выдавил:

— Стремительный отказ всех органов... Острая сердечная недостаточность.

— Что и следовало ожидать, — на губах Кровного заиграла торжествующая, слегка зловещая улыбка. — Если истинная причина скрыта, бессильны даже самые передовые технологии.

— Так что же... что именно лишило его жизни? — прохрипел герцог.

— О, такие вещи вслух не произносят, — негромко рассмеялся Чжо Лань. — Мне вовсе не улыбается навлечь на себя «его» гнев.

Судияр изумленно уставился на него, осененный внезапной догадкой:

— Значит, тебе известно, кто сотворил это со мной?!

— Я не знаю наверняка и не обязан давать вам ответы, — Чжо Лань снисходительно улыбнулся.
— Не лезьте в это, ваша светлость. Лишнее знание еще никого не доводило до добра.

— Но...

Договорить он не успел — в комнату вернулись секретарь с помощником.

— Все готово, господин Делагос, — отчеканил секретарь.

— Ну что ж, ведите, — Чжо Лань поднялся на ноги.

Внутри тесной акустической кабины оказались лишь двое: Чжо Лань и герцог Судияр.

Конструкция напоминала плотную палатку, однако современные технологии космической эры позволяли создавать невероятно легкие и эффективные звукопоглощающие материалы. Когда за ними застегнулся полог, тишина внутри воцарилась столь глубокая, что в ушах тонко зазвенело.

В углу кабины стояло цифровое пианино.

Проследив, как Чжо Лань усаживается за инструмент, Судияр слабо спросил:

— Ты тоже собираешься петь?

— Именно, — кивнул Чжо Лань. — Не думай о том, насколько это красиво. Просто сиди и слушай.

— Что за песня?

— Это не имеет значения.

— И мне просто нужно выслушать ее до конца?

— Закончу — увидишь.

Герцог умолк — силы окончательно покинули его.

Пальцы Чжо Ланя коснулись клавиш. Мелодия неуловимо перекликалась с той, что исполнял некогда Пэйлинь, однако в версии Кровного она звучала мягко и умиротворяюще, лишившись прежнего удушающего давления. Обладая незаурядным музыкальным талантом, Кровный извлекал из инструмента завораживающие, хрустальные созвучия. Судияр, поначалу настороженный, вскоре полностью отдался течению музыки.

Истинная природа этой мелодии крылась в ее происхождении, однако в искусном исполнении Чжо Ланя разгадать этот секрет было невозможно.

Вслед за первыми аккордами полился его голос.

Судияр не понимал ни единого слова, но это не мешало ему заворуженно внимать пению. Активируй он сейчас свой коммуникатор, система лингвистического перевода лишь беспомощно зависла бы перед неизвестным наречием.

Язык эльфов, божественный глагол, наречие бездны — Чжо Лань знал множество древних, забытых песен.

Но баллада, звучавшая в этих стенах сейчас, когда-то была перенята им у самого Альши.

В бытность свою обитателем Мира демонов Чжо Лань часто вращался среди иномирян и наслушался самых разных напевов. Многие из них таили в себе ментальную заразу, способную подчинить чужую волю. Альша, разумеется, не мог позволить своему строптивому любимцу угодить в ментальную ловушку, а потому всякий раз брал дело под личный контроль.

Будь Чжо Лань его верным последователем, божественная длань укрыла бы его сама собой, очертив непреодолимую границу для чужого вмешательства. Но упрямый Кровный ни в какую не желал признавать Альшу своим покровителем. Тому не оставалось ничего иного, кроме как раз за разом напевать ему эту самую песню.

Тогда Кровный даже не догадывался, что во всем Мире демонов он был единственным, удостоившимся чести услышать, как поет сам Владыка.

Песню, лишенную всякой угрозы — созданную исключительно ради его защиты.

"Как всё-таки странно..."

Сам Чжо Лань долгое время не понимал сокрытой в этих звуках сути, но от частого повторения мотив намертво врезался в память. Альша всегда пел ровно, без лишних прикрас и импровизаций, но мелодия выходила на удивление чарующей, и юноша запомнил ее без малейшего труда.

Видя, с каким азартом Кровный перенимает напев, Альша даже снисходительно поправлял его произношение.

Древнее наречие несло в себе истинную силу: чем могущественнее был исполнитель, тем сокрушительнее оказывалось воздействие. Освоив балладу, Чжо Лань обрел надежный щит. С тех пор Альша пел все реже, уступая место самому Кровному, но никогда не упускал возможности послушать его исполнение, созерцая происходящее с видом снисходительного хозяина, забавляющегося искусством преданного питомца.

Сегодня же этот сакральный напев впервые предназначался для посторонних ушей.

Песнь длилась не более десяти минут и плавно угасла.

Чжо Лань поднялся из-за инструмента и взглянул на Судияра. Тот сидел неподвижно, откинувшись на спинку кресла с плотно сомкнутыми веками.

Однако представители Кровного клана тоньше прочих рас чувствуют биение чужой жизни, и Чжо Лань безошибочно определил: старик жив.

Кровный осторожно коснулся шеи гостя, прощупывая артерию. Пульс сделался ровнее. Тот по-прежнему оставался слаб, но смертоносная лихорадка наконец отступила.

"Сработало"

Чжо Лань взглянул на свои ладони и беззвучно усмехнулся. Песня спета, тайна не раскрыта — план удался блестяще.

Бросив последний взгляд на мирно спящего герцога, он покинул кабину.

Секретарь мгновенно бросился навстречу:

— Как все прошло?!

— Все в порядке, он спит, — Чжо Лань кивнул на палатку. — Теперь дело за медиками. Пусть восстанавливает силы.

— Но... что именно вы сделали? — недоумевал секретарь.

— Избавил его от паразита, пожиравшего жизненные силы, — небрежно бросил Кровный. — Но учтите: это разовое спасение. Если он снова решит поиграть со смертью... что ж, буду рад новому контракту.

Секретарю оставалось лишь лишиться дара речи. Оставив расспросы, он вместе с ассистентом торопливо скрылся за пологом кабины.

В это же время на другом конце обитаемой Вселенной.

Лила приняла входящий вызов, небрежно коснувшись экрана.

Перед ней соткалась голограмма. На первый взгляд силуэт напоминал Пэйлиня, но при детальном рассмотрении сходство улетучивалось.

Ли́ла мгновенно расплылась в улыбке:

— А ты времени даром не теряешь. Еще пара дней — и этот сосуд окончательно превратится в твою марионетку. Получишь пропуск в этот мир и сможешь разгуливать здесь как у себя дома.

Собеседник проигнорировал ее реплику, сразу перейдя к делу:

— Твой последователь посмел увести мою добычу?

Ли́ла кокетливо изогнула бровь.

"А малютка шустр"

— И ради этого ты вышел на связь? — усмехнулась она. — Разве грызня между нашими слугами не обычное дело?

— В этом мире у твоих пешек не может быть подобных сил, — размеренно произнес мужской голос. — Что ты от меня скрываешь?

— А ты попробуй угадай, — весело рассмеялась Ли́ла.

Связь оборвалась.

Глядя на погасший проектор, богиня демонов презрительно фыркнула.

— Теряйся в догадках, Альша. Ищи ветра в поле.

<http://bllate.org/book/19532/1997171>